

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

тель летит в город, где расположен этот наш конкурент. В командировку я его не посылал. Как это воспринимать? Зачем он туда полетел?

Всё это очень мешает работе. До 2016 года я находился в состоянии святой уверенности, что доверие к своим сотрудникам, сплочённость коллектива — это главное для инновационной компании. С хорошей командой можно вытащить завалящий проект, с плохой командой неизбежно завалишь любой хороший проект. Необходимо лишь распределить работу, прописать процессы, разделить ответственность. Однако эта уверенность пошатнулась.

Дело в том, что после той же проверки выяснилось, что из компании за подписью руководства финансовой службы выводились средства в серьёзных масштабах — счёт идёт на миллионы. Зачем-то делались непонятные займы и перечисления разным контрагентам безо всяких на то оснований. Когда я начал разбираться и задавать вопросы, ответов на них не получил. Коллеги, теперь уже бывшие, написали заявления на увольнение. Но один из них «на прощание» пообещал использовать свои связи в правоохранительных органах, чтобы создать мне максимум проблем.

— **Сдержал он это обещание?**

— Трудно сказать, стало ли это совпадением, но проблемы действительно появились. Полиция вскоре после увольнения «нечистоплотных» сотрудников возбудила уголовное дело по обстоятельствам венчурного инвестирования компании в 2007–2014 годах.

— **Напомните обстоятельства этого инвестирования.**

— В 2007 году компания «ЭКАТ» получила финансирование своих разработок от инвестиционного фонда, пайщиками которого были частные инвесторы и учреждённый правительством Пермской области Пермский фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Пермской области. Система финансирования подразумевала вхождение в уставный капитал поддерживаемых предприятий специальной управляющей компании, выбранной фондом для этих целей. В данном случае такой компанией стало ОАО «Альянс Инвестиции», которое стало владельцем около 75% акций ЗАО «ЭКАТ».

В 2014 году у ОАО «Альянс Инвестиции» закончился срок реализации венчурного проекта, и компания была обязана до 31 марта выйти из своих проектов, реализовав все свои активы. На 75% акций в ЗАО «ЭКАТ» покупателей на открытом рынке компания найти не смогла и обратилась ко мне с предложением о выкупе. Согласно экспертной оценке, которую готовила Пермская ТПП, рыночная стоимость пакета на тот момент составила чуть более 6 млн руб. Эта сделка сегодня и легла в основу уголовного дела: якобы если пакет куплен дешевле, чем была в своё время сумма венчурных инвестиций, нанесён ущерб.

— **Но ведь согласно позиции Верховного суда в подобных делах требуется заявление потерпевшего, разве не так?**

— Насколько мне известно, нет ни заявления, ни потерпевшего, ни ущерба. В деле говорится лишь, что «убыточная» венчурная сделка принесла ущерб государству. Можно провести аналогию: государство заплатило зарплату чиновнику, чиновник дал карманные деньги своему ребёнку, ребёнок купил в магазине газировку, а магазин ограбили.

Соответственно, причинён ущерб государству, потому что оно стоит в начале цепочки. Типично наш случай.

Действительно, постановка дела парадоксальна, но, надеюсь, следствие и суд разберутся вдумчиво и по существу. Для разрешения этого парадокса в настоящее время возбуждение уголовного дела обжалуется в суде.

Вы правы, существует Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2016 года №48. Там чётко указано: «...судам при рассмотрении жалоб... на постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлениях, предусмотренных статьями 159, 160, 165 УК РФ, следует иметь в виду, что... уголовные дела об этих преступлениях являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего».

Замечу, что постановление это появилось как следствие выступления президента Владимира Путина в декабре 2015 года с посланием Федеральному собранию РФ. Путин ссылаясь на статистические данные, согласно которым из 200 тыс. возбуждённых в 2014 году по экономическим составам дел приговором закончились лишь 15%. «При этом абсолютное большинство (83%) предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попросовали, обобрали и отпустили», — заявил президент.

К слову, через некоторое время после возбуждения дела тот самый бывший сотрудник появился с заманчивым предложением «решить проблемы с инвестициями» — но, естественно, для этого я должен отдать компанию. Это к вопросу о совпадениях...

Так или иначе, с учётом статистики, приведённой президентом Путиным, и позиции Верховного суда вполне можно разрешить этот казус. Главное — не подходить к делу слепо и формально, а читать документы. Ведь я неоднократно запрашивал у государства в лице Минпромторга Пермского края, имеют ли отношение государственные, бюджетные деньги к венчурным инвестициям, сделанным в нашу компанию. Ответ получен чёткий: не имеют. Я готов представить все необходимые документы, они у меня имеются.

— **Вы обращались к бизнес-омбудсмену?**

— Да, и нашёл поддержку: омбудсмен активно включился в работу.

— **Тем не менее статистика, приведённая президентом, тревожная. Вы не опасаетесь, что компании «ЭКАТ» могут просто уничтожить или отобрать?**

— Я оптимист и, несмотря на все неприятности, смотрю в будущее уверенно. Всё говорит о том, что в Год экологии мы будем развиваться вместе с нашими клиентами, выполнять поставленные государством задачи и вместе двигаться к успеху. Думаю, будут довольны и наши инвесторы.

Что же касается неприятностей, то это повод сделать серьёзные выводы, прежде всего мне как управленцу. Любой рост должен быть тщательно контролируемым. Ведь, как выясняется на нашем примере, экономическая безопасность — не пустой звук. Должна быть налажена чёткая система контроля и проверки. Это актуально даже для инновационной компании, построенной почти полностью на доверии и работе конкретных людей.

ОБЩЕПИТ

«Живаго» скорее не жив

Известный ресторан в центре Перми выставлен на продажу

МАРИНА МОРИНОВА

Ресторан прекратил свою работу в начале 2017 года и был выставлен на продажу. Переговоры о продаже ресторанного комплекса велись в тайне, а сумма предполагаемой сделки составляет, по некоторым оценкам, 225 млн руб. (77 тыс. руб. за 1 кв. м). Новый владелец, купивший «Живаго», получит в собственность не только трёхэтажное здание площадью 2920 кв. м с подвалом и техническим этажом, но и 0,3 га земли.

Причиной закрытия и продажи ресторана, по словам владельцев, является его нерентабельность, а также то, что концепция заведения себя изжила, «Живаго» работал в Перми с 2005 года. Как сказано в объявлении, всё имущество находится в собственности, арендаторы площадей по адресу ул. Ленина, 37 могут съехать либо остаться по желанию нового собственника.

В то же время пока арендаторов помещений на ул. Ленина, 37, в числе которых студия красоты Pudra, магазин цветов Flower shop и строительная компания «Проспект», о продаже здания не предупреждали и не просили освободить занимаемые площади.

Одним из потенциальных покупателей ресторанного комплекса на ул. Ленина, 37 называется Олег Поляков, владелец ООО «Национальная кухня».

«Национальная кухня» считается крупным игроком на ресторанном рынке, сеть насчитывает более 40 кафе и ресторанов в Перми, куда входит и «Хуторок», и «Шашлык-Башлык», и «Компот», и «Сабантуй» и др. Первое кафе этой компании открылось в Перми на ул. Крисанова, 24 в 2003 году.

В случае покупки ресторана премиум-класса «Национальная кухня» сможет увеличить свой вес на рынке. Как сообщают наши источники, у компании-конкурента на сегодняшний день достаточно ресурсов и потенциала для совершения подобного приобретения.

В то же время совладелец ресторана «Хуторок» Игорь Черненко считает, что новому владельцу необходимо будет

сменить формат и концепцию ресторана и на месте «Живаго» восстановить кафе «Юность», которое было популярно в советские годы. Таким образом «Живаго» удастся привлечь новых клиентов и выйти на новый уровень.

По данным Пермьстата, оборот ресторанного и гостиничного бизнеса в Пермском крае в последние годы снижается. Только с 2014 по 2015 год снижение составило 30%. Впервые снижение оборота организаций общепита (на 4 млрд руб.) статистики зафиксировали в 2013 году.

Вместе с «Живаго» на ул. Ленина, 37 закрылось и кафе Pasternak, которое находилось в том же здании и входило в холдинг «Живаго Group», принадлежащий ООО «РК-2». Учредителями ООО «РК-2» являются Тимур Акбашев, Алина Луканина, Клим Новопашин, Сергей Сидоров, Алексей Тютиков, Пётр Цехмистер, Сергей Чернов и Евгений Юхневич. Основной вид деятельности компании — работа ресторанов и услуги по доставке продуктов питания.

«Живаго» и Pasternak закрылись навсегда, однако магазин-кондитерскую «Живаго» закрывать не планируют — она продолжит работать, правда, скорее всего, сменит место дислокации. Сейчас руководство «Живаго Group» занимается поиском подходящей площади для размещения магазина.

Известно, что дела у ресторана «Живаго» не заладились после серьёзного конфликта, произошедшего в 2015 году между исполнительным директором компании Татьяной Винчи и акционерами компании «Живаго Group», заподозрившими использование Татьяной Винчи ресурсов «Живаго Group» для создания кафе ONE ГоГи. Менеджер была вынуждена уволиться и заниматься только своим проектом.

О возможной продаже «Живаго» стало известно ещё в мае 2015 года, когда ресторанный комплекс планировалось выставить на торги за 198 млн руб. Продажа была инициирована с целью погашения задолженности перед ООО «Сайпрус Инвестмент» в размере 476 млн руб.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ